

Этнология, антропология и этнография

Научная статья

УДК 39+316.346.3

DOI: 10.31143/2542-212X-2023-1-188-201

EDN: CXFBZN

**ПРОБЛЕМЫ БЫТОВАНИЯ АДЫГЕЙСКОГО ЯЗЫКА СРЕДИ
АДЫГЕЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ: НА ПРИМЕРЕ СРАВНЕНИЯ
ГОРОДСКИХ И СЕЛЬСКИХ СТУДЕНТОВ В Г. МАЙКОП****Мурат Юсуфович Донежук**

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук, Москва, Россия, donezhuk.murat@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-6571-1642>

Аннотация. В статье рассматривается бытование адыгейского языка в среде адыгейской молодежи обучающейся в ВУЗах г. Майкоп. В частности, сравниваются две группы студентов адыгейцев: студенты, родившиеся в городе и родившиеся в сельской местности. Исследование основано на результатах этносоциологического массового опроса студенческой молодежи в вузах г. Майкоп, проведенного весной 2021 г. Полученные данные показывают, что городские студенты адыгейцы, реже чем студенты, родившиеся в сельской местности, используют адыгейский язык в общении дома, на улице и работе. Самыми значимыми причинами подобного бытования адыгейского языка видится то, что студенты, родившиеся в городе реже, владеют адыгейским языком, а также проживают в полиэтнической среде, которая ограничивает применение языка в повседневной жизни.

Ключевые слова: адыгейский язык, адыгейская молодежь, бытование языков, языковое поведение, адыги.

Благодарности: Статья подготовлена в рамках проекта «Разработка модели общественно-научного мониторинга реализации прав граждан на использование родных языков и этнокультурное образование» Программы фундаментальных и прикладных научных исследований РАН по теме «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности».

Для цитирования: Донежук М.Ю. Проблемы бытования адыгейского языка среди адыгейской молодежи: на примере сравнения городских и сельских студентов в г. Майкоп // Электронный журнал «Кавказология». – 2023. – № 1. – С. 188-201. – DOI: 10.31143/2542-212X-2023-1-188-201. EDN: CXFBZN.

© Донежук М.Ю., 2023

Original article

**PROBLEMS OF EXISTENCE OF THE ADYGEAN LANGUAGE
AMONG THE ADYGEAN YOUTH: ON THE EXAMPLE OF COMPARISON
OF URBAN AND RURAL STUDENTS IN THE CITY OF MAIKOP**

Murat Yu. Donezhuk

Institute of Ethnology and Anthropology. N.N. Miklukho-Maclay of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, donezhuk.murat@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6571-1642>

Abstract. The article handles the existence of the Adyghe language among the Adyghe youth studying in the universities of Maykop. In particular, two groups of Adyghe students are compared: students born in the city and those born in the countryside. This study is based on the results of an ethno-sociological mass survey of student youth in universities in Maikop, conducted in the spring of 2021. The data obtained show that Adyghe city students, less often than students born in rural areas, use the Adyghe language in communication at home, on the street, and at work. The most significant reasons for such existence of the Adyghe language seem to be that students born in the city are less likely to speak the Adyghe language, and also live in a multi-ethnic environment that limits the use of the language in everyday life.

Keywords: Adyghe language, Adyghe youth, existence of languages, language behavior, Adyghes.

Gratitude: The article was prepared within the framework of the project "Development of a model of socio-scientific monitoring of the implementation of citizens' rights to use native languages and ethnocultural education" Program of fundamental and applied scientific research of the Russian Academy of Sciences on the topic "Ethnocultural diversity of Russian society and strengthening all-Russian identity."

For citation: Donezhuk M.Yu. Problems of existence of the Adygean language among the adygean youth: on the example of comparison of urban and rural students in the city of Maikop. IN: Electronic journal «Caucasology». – 2023. – № 1. – P. 188-201. – DOI: 10.31143/2542-212X-2023-1-188-201. EDN: CXFBZN.

© Donezhuk M.Yu., 2023

Введение

Одной из наиболее острых проблем в вопросе сохранности, а также развитии культур различных народов России остается сохранение языков. Эта проблема является не только общероссийской, но также и общечеловеческой. Уровень владения, частота и глубина использования языка своей этнической группы имеет принципиальное значение для сохранения этнической идентичности, самосознания и этнической общности. С конца 80-х гг. прошлого века, по всей стране усилились национальные движения, выступающие как за сохранение идентичности, культуры, так и за сохранение миноритарных языков. Тем не менее, изменившиеся условия жизни, в частности активная урбанизация населения, вытекающая из усиления миграционных потоков, унификация образа жизни и постоянное изменение этнической структуры регионов ведут к снижению частоты использования языков этнических меньшинств. Эти процессы остаются актуальными для множества регионов мира, России и, в частности, для Республики Адыгея.

В средствах массовой информации постоянно появляются записи о бедственном положении адыгейского языка, о том, что он находится под угрозой исчезновения. С подобной риторикой можно столкнуться и в социальных се-

тях¹. При этом часто указывается, что в городе адыгейские дети реже и хуже владеют адыгейским языком, в то время как среди детей, живущих в сельской местности, ситуация диаметрально противоположна. Давая свою оценку, ЮНЕСКО классифицирует адыгейский язык как «уязвимый», т.е. «большинство детей говорят на этом языке, но он может быть ограничен определенными областями (например, домом)»².

В рамках этой работы будут рассмотрены сферы, в которых адыгейская студенческая молодежь использует адыгейский язык. Для сравнения взяты студенты, родившиеся в городской и сельской местности.

Научная разработанность темы

Исследователи языковых процессов в Адыгее отмечали, что из адыгейского языка выпали «целые пласты лексики», а сам язык стал средством преимущественно домашнего, т.е. бытового общения [Унарокова и др. 2017: 128-129]. А основным местом употребления адыгейского языка являются места компактного проживания адыгов [Цветков 2018: 489]. Н.А. Хамерзокова отмечает наблюдающуюся среди абитуриентов Факультета адыгейской филологии и культуры АГУ тенденцию, заключающуюся в ухудшающемся владении адыгейским языком. Помимо этого, она указывает на устаревание имеющихся учебников адыгейского языка, которые не учитывают новые условия преподавания. Все это, в купе негативно влияет на преподавание и усвоение материалов по адыгейскому языку и литературе [Хамерзокова 2018: 9-12]. Н.А. Кузнецов указывает на происходящий в Адыгее «сдвиг» адыгейского языка, т.е. постепенный переход адыгейского населения на русский язык [Кузнецов 2021: 115]. Это подтверждают данные адыгейских социологов, которые указывают на то, что адыгейский язык в основном используется в бытовой сфере [Ханаху и др. 2018: 292].

Помимо этого, исследователи языковых процессов в Адыгее занимаются вопросами взаимосвязи языка и идентичности, потенциалом для расширения сфер применения адыгейского языка заключающихся по мнению Р.Д. Хунагова, З.А. Жаде, С.А. Ляушевой в усилении позиций последнего в интернете, поддержке издательской деятельности на адыгейском языке, подготовке новых методических подходов к его преподаванию и прочее [Хунагов и др. 2022].

Перед рассмотрением вопросов, связанных с языковыми компетенциями, стоит сказать, что на них сказываются условия различного характера: внешнего и внутреннего. М.Н. Губогло указывал, что влияние внешних условий, т.е. макросреды обусловлены экономическими, политическими, государственными, идеологическими и прочими факторами, способными воздействовать на языковую ситуацию напрямую и косвенно. Но, «Не упускаются из вида и индивидуальные, личностные характеристики носителей двуязычия» [Губогло 1998:

¹ Мы должны сохранить в себе все адыгское // ОК.ru: группа в социальных сетях «Одноклассники». 2021. 11 июля. URL: <https://ok.ru/adigagroup/topic/63790238897422> (дата обращения: 15.11.2021).

² Атлас языков народов мира, находящихся под угрозой исчезновения // UNESCO: официальный сайт учреждения ООН по вопросам образования, науки и культуры. URL: <http://www.unesco.org/culture/en/endangeredlanguages/atlas> (дата обращения: 19.03.2022).

110]. К последним относятся национальность, образование, пол и прочее. В рамках этой работы, преимущественно будет рассмотрено воздействие условий макросреды.

В целом, вопросы функционирования адыгейского языка в Адыгее разработаны достаточно широко. Среди исследователей есть некоторый консенсус, заключающийся в признании достаточно уязвимого положения адыгейского языка и сокращения сфер его применения. Тем не менее, специализированных исследований использования адыгейского языка городской и сельской частью адыгейского населения Адыгеи нет.

Про исследование

Эмпирической основой этого исследования являются, материалы этносоциологического опроса студенческой молодежи в г. Майкоп в 2021 г. проведенного в АГУ, МГТУ, МГГТК АГУ и АПК им. Х. Андрухаева. В рамках исследования было опрошено 320 адыгейцев, из которых 44 % являются мужчинами, а 56 % женщинами. Половина респондентов – родились в городе (50 %), а 42 % в сельской местности. 7 % опрошенных указали только название региона, 1 % вовсе указали место рождения.

Респондентам было предложено ответить на блок вопросов, посвященных тому, какими языками они владеют, уровню владения этими языками, какими из них они пользуются при общении дома, на работе или учебе, а также на улице. Основной целью опроса являлось выявление языковых компетенций и языкового поведения адыгейской студенческой молодежи. В настоящей же работе будут сравниваться ответы на вопрос «На каких языках Вы говорите с окружающими дома, на работе/учёбе, на улице?», которые были даны респондентами, родившимися в городе и сельской местности. Полученные данные являются иллюстративным материалом, позволяющим провести анализ причин, из которых проистекает разница в бытовании языка между обеими группами.

Полученные результаты

Полученные результаты указывают на то, что примерно половина респондентов общаются дома на адыгейском языке. Треть указала «русский и адыгейский языки». Только русский язык в роли языка для домашнего общения использует почти одна пятая. Также, по 4 % указало кабардино-черкесский и другие языки (диагр. 1). Среди студентов, родившихся в городе 24 % разговаривают дома исключительно на адыгейском языке (диагр. 1). Доля сельчан в этом отношении значительно выше и составляет 70 %. На русском и адыгейском языках среди горожан дома общается 42 %. Такой же ответ дало менее четвертой части респондентов, родившихся в сельской местности, что вдвое меньше, чем в предыдущей группе. Наибольшие различия между горожанами и сельчанами заметны по использованию в быту русского языка: треть горожан, против 5 % сельчан разговаривают в указанной ситуации на русском языке, т.е. в шесть раз меньше чем в первой группе. Кабардино-черкесский язык указало 3 % родившихся в городе и 2 % в селе, а другие языки – 4 % и 1 % соответственно (диагр. 1).

Как отметили сами респонденты, на работе/учебе они общаются преимущественно на русском языке – 66 %. Менее трети опрошенных используют адыгейский и русский языки совместно (диагр. 2). А адыгейский и другие языки указало по 2% респондентов, кабардино-черкесский всего лишь 1% (диагр. 2). Заметно, что для городской молодежи не характерно использование адыгейского языка в указанной сфере. Русский же язык, в указанной группе, употребляет 73 % опрошенных. Доля сельской молодежи, использующей на работе или учебе исключительно русский язык на 18 процентных пунктов ниже, а доля говорящих в этих условиях на адыгейском языке крайне мала (диагр. 2). Значительная часть опрошенных говорит на адыгейском и русском языках совместно – 38 % сельчан и 25 % горожан. Среди обеих групп по 1 % отметили, что используют кабардино-черкесский. Только среди городской молодежи наблюдается группа, общающаяся на других языках на работе и/или учебе – 4 % (диагр. 2).

Половина респондентов указала в качестве языка уличного общения русский язык. Комбинацию из адыгейского и русского языков использует более трети – 36 %. Адыгейский отдельно указало 8 % опрошенных. Кабардино-черкесский, как и другие языки только 2 % (диагр. 3). Участники опроса редко используют исключительно адыгейский язык на улице, вне зависимости от того родились они в городе или селе – 3 % и 14 % соответственно. Адыгейский и русский языки вместе, в ответах опрошенных встречаются чаще. Тем не менее, доля сельчан заметно выше – 46 %, против 29 % у городской молодежи. Русский же язык чаще встречался в ответах горожан – 63 %, в то время как среди сельчан этот показатель почти вдвое ниже – 34 % (диагр. 3). По 2 % опрошенных в обеих группах указало, что используют при общении на улице кабардино-черкесский язык. На других языках разговаривает только городская молодежь – 3 %.

Диаграмма 1. Языки, которые респонденты используют при домашнем общении (в %)

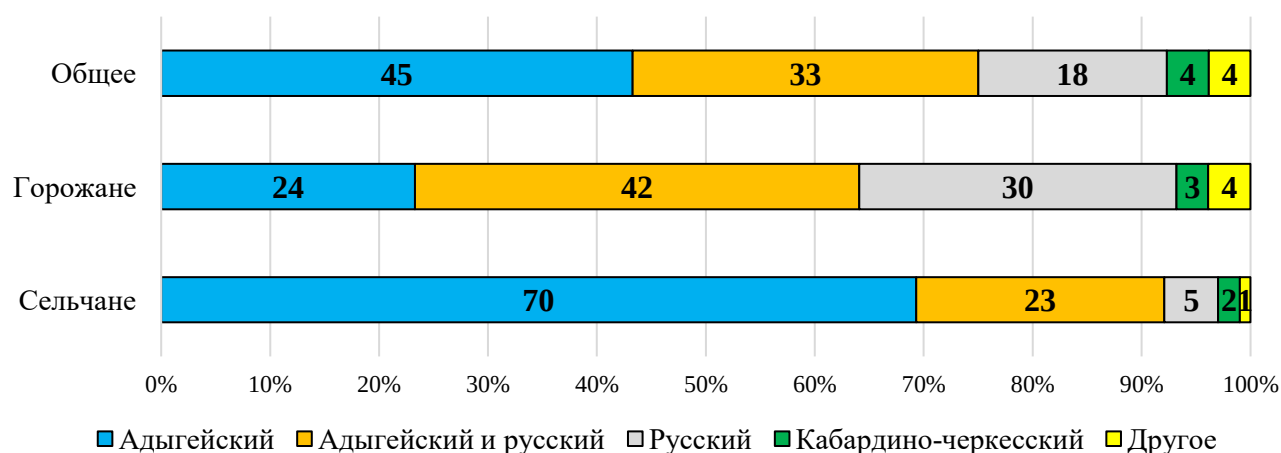

Диаграмма 2. Языки, которые респонденты используют при общении на работе/учебе (в %)

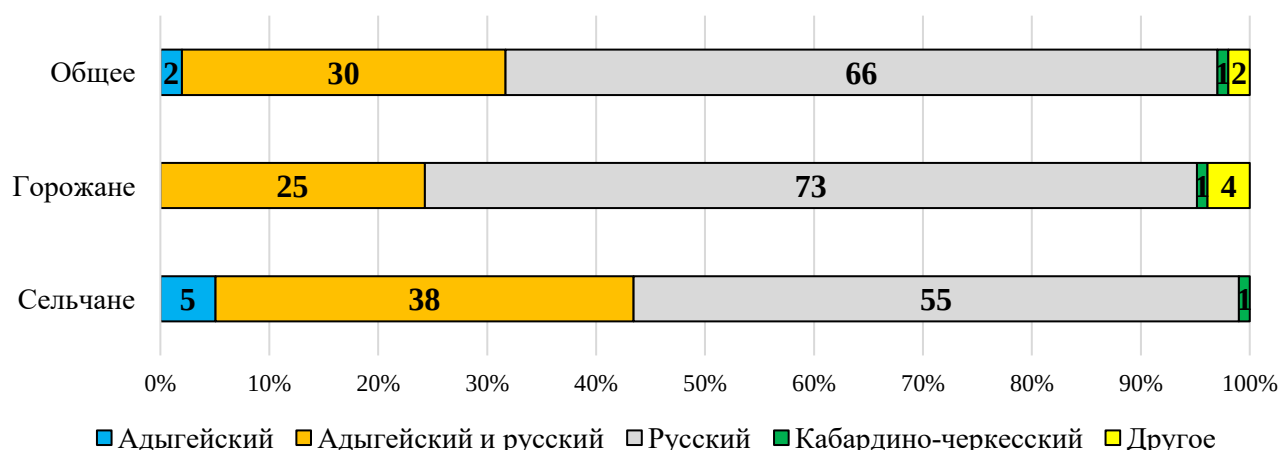
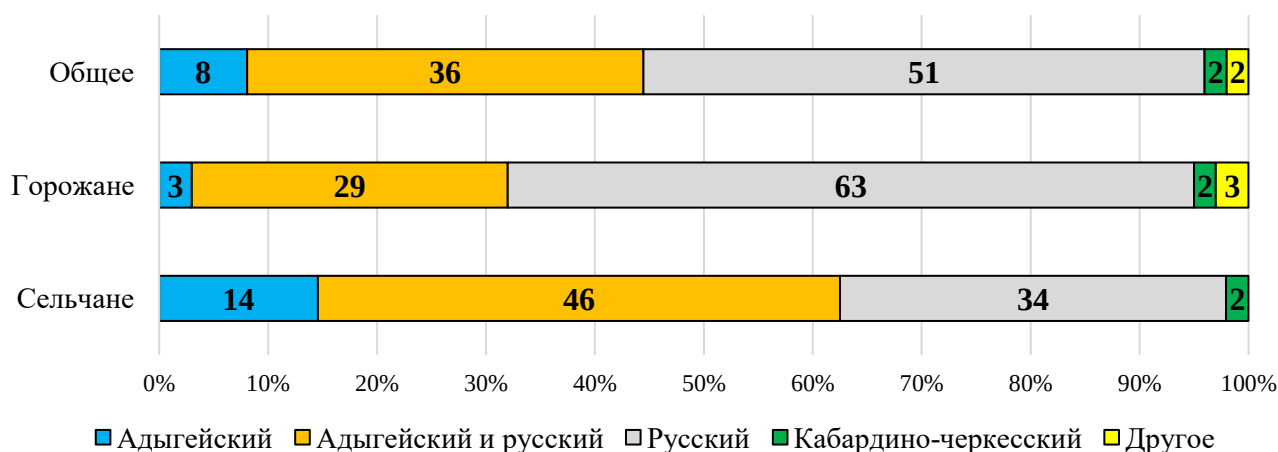

Диаграмма 3. Языки, которые респонденты используют при общении на улице (в %)

Сравнение с результатами других исследований

Если сравнить полученные результаты с итогами социологического опроса проведенного в Адыгее Т.Л. Пятаковой, то заметна разница: «Отрадно было зафиксировать факт значительного увеличения процента респондентов-адыгов, говорящих на адыгейском языке в школе (на работе) – 32 %, в предыдущих исследованиях мы фиксировали всего 1 %» [Пятакова 2011: 61]. В нашем этносоциологическом исследовании 2021 г. этот показатель составил 2 % (говорящих на учебе или работе на адыгейском языке) и еще 30 % употребляющих оба государственных языка. Можно предположить, что эта разница является следствием проведенного нами разделения между вариантами «адыгейский» и «адыгейский и русский», которые были посчитаны как отдельные варианты. Описывая результаты социологического исследования, посвященного современному состоянию адыгейского языка в Адыгее, З.Х. Гучетль отмечает, что аульские дети, т.е. дети, проживающие в моноэтнической среде не всегда способны перевести некоторые «широко употребляемые слова» [Гучетль 2021: 203-204]. Т.е. в этом случае, также делается акцент на этническом составе окружения, которое

непосредственно влияет на языковые практики: «Если в населенных пунктах с моноэтническим населением у школьников имеются столь существенные проблемы в знании языка, то у жителей населенных пунктов, в которых доминирует русский, знания адыгейского языка еще хуже» [Гучетль 2021: 203-204].

Преобладание «национального языка», т.е. не русского языка, в среде сельской молодежи отмечалось не только в Адыгее. Исследуя особенности языковой жизни среди татар в различных уголках Советского Союза, М.Н. Губогло пришел к выводу: «В сельской местности случаи сохранения родного языка встречаются у татар гораздо чаще, чем в городской» [Губогло 1969: 20]. Р.А. Старченко и В.В. Степанов указали на то, что среди крымских татар, проживающих в сельской местности, крымско-татарский язык более заметен [Старченко и др. 2017: 206]. Р.И. Зинурова описывая ситуацию в языковой жизни Татарстана приходит к выводу, что татарская молодежь владеет татарским языком меньше, чем татарское население в целом. Она считает, что подобная ситуация может быть связана с тем, что: «...старшее поколение татар, прошедшее этап первичной этнической социализации в татароязычной среде (как в семье, так и в группе сверстников) в абсолютном своем большинстве владеют родным языком» [Зинурова 2004: 307]. Т.е. социализация в татароязычной среде обуславливает более высокий уровень владения татарским языком среди старшего поколения татар.

Из приведенных материалов видно, что в полиэтничных регионах, нерусское население, проживающее в сельской местности лучше городского, владеет условным «языком своей национальности». Причем, эта ситуация не является уникальной.

Причины в различиях владения адыгейским языком между городской и сельской молодежью

Можно выделить три значимые причины заметного различия в бытовании адыгейского языка между городской и сельской адыгейской молодежью: 1. Разница во владении языком; 2. Экономические условия; 3. Моноэтничность сельской и полиэтничность городской сред.

Как показали результаты массового опроса адыгейской студенческой молодежи в г. Майкоп, адыгейским языком владеет 96 % выходцев из села и 74 % студентов, родившихся в городе, при этом, сельчане значительно чаще владеют адыгейским языком на более высоком уровне, нежели горожане [Донежук 2021: 78,79]. Эти данные указывают на принципиальное различие во владении адыгейским языком между городом и селом, которое в конечном счете будет сказываться на языковой практике.

Тот факт, что значительная часть населения Адыгеи ежедневно выезжает на заработки в Краснодарский край, указывает на существующие непростые экономические условия в республике. Так, по данным Федеральной службы государственной статистики, только в одном 2018 г. 17 % трудящегося населения Адыгеи занималась трудовой деятельностью в других субъектах федера-

ции¹. Замечу, что к этим цифрам стоит относиться с определенной долей скептицизма, т.к. часто встречается практика, при которой часть населения трудится неофициально.

Подобная трудовая миграция связана с тем, что в Адыгее одни из самых низких показателей среднемесячной номинальной заработной платы по ЮФО, в то время как Краснодарский край по этим показателям занимает лидирующие позиции². Также, заметно отсутствие в Адыгее сложных и наукоемких производств [Республика 2021: 47]. Т.е. рынок труда в республике является узким как в отношении номинальных зарплат, так и сфер трудовой деятельности. Последнее заметно в разрезе миграционных процессов в регионе. С. Курижева являющаяся Руководителем Управления федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю и Республике Адыгея отмечала, что: «В подгруппе «лица, имеющие ученую степень» наблюдается миграционная убыль, в группе «уровень образования не указан» число выбывших в 2,8 раза превышает число прибывших»³.

Если рассмотреть этническую структуру населения Адыгеи, то заметно, что 41 % адыгейцев проживает в городах, а 59 % в сельской местности⁴. В Майкопе доля адыгейского населения составляет всего 17 %. В районах с самой большой долей адыгейцев картина значительно отличается: Тахтамукайский р-он – 32 %; Кошехабльский р-он – 40 %; Шовгеновский р-он – 62 % адыгейцев; Теучежский р-он – 64 %⁵. При этом, здесь не учитывается тот факт, что в аулах доля адыгейцев значительно выше, а русское население преимущественно про-

¹ Межрегиональная трудовая миграция занятого населения в возрасте 15 лет и старше по субъектам Российской Федерации в 2018 году // Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/tab3_2018.xls (дата обращения: 07.02.2022).

² Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников по полному кругу организаций в целом по экономике по субъектам Российской Федерации с 2018 года // Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/tab4.xlsx> (дата обращения: 08.08.2021).

³ О миграции в цифрах и фактах. Интервью «СА» с заместителем руководителя Управления федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю и Адыгее // Советская Адыгея: официальный печатный орган Правительства Республики Адыгея. 2019. 15 мар. URL: <https://sovetskaya-adygeya.ru/2019/03/15/o-migratsii-v-tsifrah-i-faktakh-intervyu-sa-s-zamestitelem-rukovoditelya-upravleniya-federalnoj-sluzhby-gosstatistiki-po-krasnodarskomu-kraiu-i-adygee/> (дата обращения: 25.02.2022).

⁴ Национальный состав и владение языками, гражданство. Том 4. Управление Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю и Республике Адыгея: Официальный сайт Управления Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю и Республике Адыгея. URL: [https://docviewer.yandex.ru/?tm=1656590452&tld=ru&lang=ru&name=Том %204. %20Национальный %20состав %20и %20владение %20языками, %20гражданство.pdf&text=Всероссийская+перепись+населения+2010+года.+Численность+населения+Республики+Адыгея.+Том+4.+Национальный+состав&url=https %3A//krsdstat.gks.ru/storage/mediabank/ %25D0 %25A2 %25D0 %25BE %25D0 %25BC %25204. %2520 %25D0 %259D %25D0 %25B0 %25D1 %2586 %25D0 %25B8 %25D0 %25BE %25D0 %25BD %25D0 %25B0 %25D0 %25BB %25D1 %258C %25D0 %25BD %25D1 %258B %25D0 %25B9 %2520 %25D1 %2581 %25D0 %25BE %25D1 %2581 %25D1 %2582 %25D0 %25B0 %25D0 %25B2 %2520 %25D0 %25B8 %2520 %25D0 %25B2 %25D0 %25BB %25D0 %25B0 %25D0 %25B4 %25D0 %25B5 %25D0 %25BD %25D0 %25B8 %25D0 %25B5 %2520 %25D1 %258F %25D0 %25B7 %25D1 %258B %25D0 %25BA %25D0 %25B0 %25D0 %25BC %25D0 %25B8 %2520 %25D0 %25B3 %25D1 %2580 %25D0 %25B0 %25D0 %25B6 %25D0 %25B4 %25D0 %25B0 %25D0 %25BD %25D1 %2581 %25D1 %2582 %25D0 %25B2 %25D0 %25BE.pdf&lr=213&mime=pdf&l10n=ru&sign=3091e8ed3c0abd88ea09c6b79e7cb01e&keyno=0](https://docviewer.yandex.ru/?tm=1656590452&tld=ru&lang=ru&name=Том%204.%20Национальный%20состав%20и%20владение%20языками,%20гражданство.pdf&text=Всероссийская+перепись+населения+2010+года.+Численность+населения+Республики+Адыгея.+Том+4.+Национальный+состав&url=https%3A//krsdstat.gks.ru/storage/mediabank/%25D0%25A2%25D0%25BE%25D0%25BC%25204.%2520%25D0%259D%25D0%25B0%25D1%2586%25D0%25B8%25D0%25BE%25D0%25BD%25D0%25B0%25D0%25BB%25D1%258C%25D0%25BD%25D1%258B%25D0%25B9%2520%25D1%2581%25D0%25BE%25D1%2581%25D1%2582%25D0%25B0%25D0%25B2%2520%25D0%25B8%2520%25D0%25B2%25D0%25BB%25D0%25B0%25D0%25B4%25D0%25B5%25D0%25BD%25D0%25B8%25D0%25B5%2520%25D1%258F%25D0%25B7%25D1%258B%25D0%25BA%25D0%25B0%25D0%25BC%25D0%25B8%2520%25D0%25B3%25D1%2580%25D0%25B0%25D0%25B6%25D0%25B4%25D0%25B0%25D0%25BD%25D1%2581%25D1%2582%25D0%25B2%25D0%25BE.pdf&lr=213&mime=pdf&l10n=ru&sign=3091e8ed3c0abd88ea09c6b79e7cb01e&keyno=0) (дата обращения: 12.12.2021).

⁵ Там же.

живает в селах и станицах. Помимо этого, поиск рабочих мест часто приводит к переезду в города или населенные пункты, находящиеся рядом с ними [ПМА №2]. Учет же лиц, сменивших таким образом место жительства, затрудняется съемом квартир и тем фактом, что в последующих переписях они и дальше будут учитываться по месту регистрации, а не фактического места проживания.

В Адыгее наблюдается медленное «старение» структуры сельского населения и постепенное «омоложение» городского. Это непосредственным образом вытекает из постепенного оттока молодежи из сельской местности в город. Как следствие, на 2010 г. доля адыгейцев, живущих в городе в возрасте от 15 до 29 лет в Адыгее, составляла 27%, что выше общероссийских показателей¹. Подобное положение связано с экономическими факторами, такими как безработица, низкие заработные платы и узость рынка труда, которые приводят к оттоку трудоспособного населения в города или заставляют работать за пределами республики в полиэтничном окружении. Тем самым проблемы экономического характера способствуют тому, чтобы адыгейская молодежь жила и работала в условиях, где применение адыгейского языка возможно исключительно при домашнем общении.

Этнодемографическая структура населения в контексте данного исследования является определяющей, т.к. важным условием бытования языков, частоты и глубины их применения является моноэтничность или полиэтничность среды. М.Н. Губогло в 1969 г. характеризуя языковые процессы среди татар в Казахской ССР, писал: «...чем больше превосходит инонациональная среда численность татар, тем скорее татары приобщаются к русскому языку» и далее: «...чем меньшую долю составляют татары среди коренного казахского населения, тем большее число татар приобщается к казахскому языку, указывая его своим родным языком» [Губогло 1969: 28]. Это объясняется тем, что трудовая и учебная деятельность в иноязычном окружении обуславливает использование общего языка. В роли такого, в Адыгее, выступает русский язык. И.Л. Бабич на примере причерноморских шапсугов указывает на взаимосвязь между этнической структурой окружения и сферах использования шапсугского языка: «Безусловно, в аулах с преобладающим шапсугским населением бытование шапсугского языка значительно шире, чем в смешанных поселках. Однако количество смешанных по составу населенных пунктов в Причерноморье неуклонно увеличивается, а сфера применения шапсугского языка сокращается» [Бабич 2019: 153]. Т.е., при проживании в полиэтничном окружении, к примеру, в г. Майкоп, необходимость использования русского языка значительно повышается, а возможность применения адыгейского языка сокращается.

Вместе с этим, единственной сферой доступной для адыгейского языка остается не официальное, межличностное общение, преимущественно в семье. На это указывает В.А. Кожемякина: «Наиболее интенсивно адыгейский язык

¹ Население по возрастным группам и полу по субъектам Российской Федерации. Всероссийская перепись населения 2010. // Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol2/pub-02-01.xlsx (дата обращения: 12.07.2022).

функционирует в неофициальных, не регламентированных государством сферах общения. Межличностное общение между адыгейцами в различных ситуациях – семья, транспорт, дружеское общение и т.д. – происходит, как правило, на адыгейском языке (при условии, что все собеседники – адыгейцы)» [Кожемякина 2008: 91]. Наиболее важным для сохранения адыгейского языка видится расширение сфер и частоты его применения. К такому же выводу на примере Татарстана приходит Р.И. Зинурова: «Видимый уровень проблемы заключается в максимальном внедрении татарского языка в различные сферы жизнедеятельности татарского общества...» [Зинурова 2004: 309]. Также, она отмечает, что: «Концептуальным положением, на котором базируется этноязыковая социализация личности в образовательном процессе, является создание активной национальной языковой среды и использование ее педагогических возможностей» [Зинурова 2004: 337].

Стоит оговориться, что причины, приводящие к сокращению сфер где может применяться адыгейский язык более многочисленны. Среди них нехватка учебных часов, выделяемых для изучения адыгейского языка [Цветков 2018: 492-493]. Также, вызывает большие вопросы понятие «носитель языка» регламентирующие преподавание адыгейского языка в школе: «Один из экспертов указал на то, что Закон Республики Адыгея от 27 декабря 2013 г. «Об образовании в Республике Адыгея», регулирующий преподавание адыгейского языка, содержит норму, требующую уточнения. В Законе говорится о том, что в образовательных организациях основного общего и среднего образования, имеющих государственную аккредитацию, изучение адыгейского языка является обязательным для носителей языка. На практике под понятие «носитель языка» попадают, в основном, дети адыгейской национальности. Однако носителями языка могут быть дети иных национальностей, в то время как дети адыгейской национальности могут не знать языка, т. е., могут не являться носителями языка. Кроме того, уровень знания детьми адыгейского языка может колебаться в больших интервалах, что затрудняет понимание и практическое использование нормы «носитель языка». Таким образом, указанная норма требует уточнения» [Цветков 2018: 492]. Имеются сложности с самим преподаванием адыгейского языка в классе, где дети могут владеть им на различном уровне [Гучетль 2021: 202]. Тем не менее, главными видятся освещенные выше экономическая ситуация и связанная с этим смена моноэтничного окружения на полиэтничное. Ведь, как метко заметил М.Н. Губогло: «Сфера действия «своих» языков замыкается в основном домашним бытом, в то время как второй язык получает монопольные права на все остальное. В недрах рассматриваемого типа двуязычия не возникает проблема выбора (естественного или искусственного) языка как средства межнациональных общений. Язык для такой роли подсказывается самой жизнью» [Губогло 1998: 64-65]. Тем самым можно сказать, что изменения в экономике и связанных с ней общественной жизнью, социальными связями создают специфические условия, мешающие работе по сохранению адыгейского языка. И тут, сами условия диктуют то на каком языке будет вестись общение.

Несмотря на это, в Адыгее проводится большая работа, направленная на сохранение адыгейского языка и расширение сферы его бытования. В качестве

примера можно выделить создание консультативного органа - Совета по адыгейскому языку при Главе Республики Адыгея, а также Проектного офиса по изучению и сохранению адыгейского языка на базе АРИГИ, проведение ежегодных акций «Адыгэ диктант» приуроченных ко Дню адыгейского языка и письменности [Хунагов и др. 2022: 261]. Создаются новые учебные пособия по адыгейскому языку для общеобразовательных школ [ПМА № 1]. Автономная некоммерческая организация «Черкесская медиаплатформа» занимается созданием контента на адыгейском языке, а также переводами мультипликационных фильмов для детей на адыгейский язык [ПМА № 3]. В 15 детских садах Республики Адыгея в пилотном формате ведется преподавание адыгейского языка [ПМА № 3].

Выводы

Основной сферой бытования адыгейского языка среди адыгейской студенческой молодежи является домашнее общение. Сравнение же респондентов горожан и сельчан показало, что последние значительно чаще используют адыгейский язык, а также «адыгейский и русский» языки при общении в разных сферах деятельности. Только небольшая часть городской молодежи разговаривает дома на адыгейском языке. Это объясняется особенностями языковых компетенций в рассматриваемых группах: молодежь, родившаяся в городе заметно реже, указывала что владеет адыгейским языком, нежели сельская. При этом сам уровень владения заметно ниже. Но решающее значение имеет моноэтничность или же полиэтничность среды, т.к. с этим условием связан процесс первичной социализации и овладения языком в детстве. В будущем, от структуры этнического окружения будет зависеть частота и глубина использования языка, которая будет опрокидываться в семейную жизнь. Т.е. в разрезе этой работы наибольшее значение имеют причины вызывающие указанную разницу в бытовании адыгейского языка между городской и сельской молодежью, а также то как эти причины в дальнейшем будут нивелировать имеющиеся различия.

Исходя из этого, можно сказать следующее: без создания рабочих мест в сельской местности, улучшения условий жизни, в том числе и в культурном отношении, видимых изменений в сохранении адыгейского языка не будет. Только достаточно компактное проживание адыгейцев, в купе с созданием моноэтнических коллективов, где будет возможно разностороннее использования языка, может положительно повлиять на положение адыгейского языка. Тем не менее, как было сказано выше, подобные изменения крайне маловероятны, т.к. они должны представлять из себя сложный комплекс мероприятий. А в имеющихся условиях недостатка вакансий на местах, и связанных с этим трудовых миграций, положительных изменений в статусе и действительном бытовании адыгейского языка не предвидится.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Бабич 2019 – Бабич И.Л. Современные языковые процессы как фактор национальной идентичности причерноморских адыгов-шапсугов // Е. И. Филиппова, С. В. Соколовский (отв. ред.). Смерть языка — смерть народа? Языковые ситуации и языковые права в России и сопредельных государствах. – М.: Горячая линия – Телеком, 2019. – С. 137-159.

Губогло 1969 – Губогло М.Н. О влиянии расселения на языковые процессы // Советская этнография. – 1969. – № 5. – С. 16-30.

Губогло 1998 – Губогло М.Н. Языки этнической мобилизации. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. – 816 с.

Гучетль 2021 – Гучетль З. Х. Современное состояние адыгейского языка в условиях глобализации (на материале социологических исследований) // Анатолий Несторович Генко и Кавказ: Материалы международной научной конференции, Карачаевск, 25–26 ноября 2021 года. – Карачаевск: Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева, 2021. – С. 198-205.

Донежук 2021 – Донежук М. Ю. Языковое поведение и компетенции адыгейского студенчества: владение и бытование // Вестник антропологии. – 2021. – № 4. – С. 75-91.

Зинурова 2004 – Зинурова Р.И. Этническая социализация молодежи. – Казань: Издательство Казанского университета, 2004. – 456 с.

Кожемякина 2008 – Кожемякина В. А. Особенности языковой ситуации в Республике Адыгея // Альманах современной науки и образования. – 2008. – № 8-1. – С. 88-91.

Кузнецов 2021 – Кузнецов Н.А. Современная социолингвистическая ситуация в городе Майкопе // Социолингвистика. – 2021. – №4 (8). – С. 101-118.

ПМА № 1 – Полевые материалы автора № 1. Адыгея, г. Майкоп – 27.06.2022 г.

ПМА № 2 – Полевые материалы автора № 2. Адыгея, г. Майкоп – 27.06.2022 г.

ПМА № 3 – Полевые материалы автора № 3. Адыгея, г. Майкоп – 28.06.2022 г.

Пятакова 2011 – Пятакова Т. Л. Языковая ситуация в сфере образования в Республике Адыгея (по материалам социологических исследований) // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2011. – № 3. – С. 59-63.

Республика 2021 – Республика Адыгея в цифрах 2010-2020 годы. Под ред. Курнякова Т.А. Краткий статистический сборник. – Майкоп: Управление федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю и Адыгее, 2021. – 176 с.

Старченко и др. 2017 – Старченко Р.А., В.В. Степанов В.В. Языковая политика в Крыму / Языковая политика, конфликты и согласие. – М.: ИЭА РАН, 2017. – 272 с.

Унарокова и др. 2017 – Унарокова Р.Б., Бижева З.Х., Цеева З.А., Унарокова Ф.Д. Лексикографическая база данных адыгских языков: основные принципы построения // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2017. – №4 (207). – С. 126-132.

Хамерзокова 2018 – Хамерзокова Н.А. Изучение родного языка и государственная политика // Псалъ. – 2018. – № 15 (18). – С. 9-12.

Ханаху и др. 2018. – Ханаху Р.А., Гучетль З.Х. Этнические языки в условиях глобализации: угрозы, риски// Электронный сетевой политематический журнал "Научные труды КубГТУ". – 2018. – № 10. – С. 289-298.

Хунагов и др. 2022 – Хунагов Р.Д., Жаде З.А., Ляушева С.А. Язык как маркер этнокультурной идентичности в Республике Адыгея // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2022. – № 2. – С. 259-264.

Цветков 2018 – Цветков О. М., Гучетль З.Х. Адыгейский язык: поиск путей сохранения и развития // Гуманитарные и социально-политические проблемы модернизации Кавказа: Материалы VI-ой Международной конференции, Магас, 10–13 мая 2018 года / ФГБОУ ВО "Ингушский государственный университет". – Магас: ООО "КЕП", 2018. – С. 489-495.

REFERENCES

BABICH I.L. *Sovremennyye yazykovyye processy kak faktor nacional'noj identichnosti prichernomorskih adygov-shapsugov* [Modern language processes as a factor in the national identity of the Black Sea Circassians-Shapsugs]. In: E. I. Filippova, S. V. Sokolovskij (otv. red.). *Smert' yazyka — smert' naroda? Yazykovyye situacii i yazykovyye prava v Rossii i sopredel'nyh gosudarstv* [Is the death of a language the death of a people? Language situations and language rights in Russia and neighboring states]. – М.: Goryachaya liniya – Telekom. – 2019. – P. 137-159. (In Russ.).

GUBOGLO M.N. O vliyanii rasseleniya na yazykovye processy [On the influence of settlement on language processes]. IN: Sovetskaya etnografiya. – 1969. – № 5. – P. 16-30. (In Russ.).

GUBOGLO M.N. *Yazyki etnicheskoy mobilizacii* [Languages of ethnic mobilization]. – M.: SHkola «Yazyki russkoj kul'tury», 1998. – 816 p. (In Russ.).

GUCHETL' Z. H. *Sovremennoe sostoyanie adygejskogo yazyka v usloviyah v globalizacii (na materiale sociologicheskikh issledovanij)* [The current state of the Adyghe language in the context of globalization (based on sociological research)]. In: Anatolij Nestorovich Genko i Kavkaz: Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, Karachaevsk, 25–26 noyabrya 2021 goda. – Karachaevsk: Karachaevo-CHerkesskij gosudarstvennyj universitet imeni U.D. Alieva, 2021. – P. 198-205. (In Russ.).

DONEZHUK M. YU. *Yazykovoe povedenie i kompetencii adygejskogo studenchestva: vladenie i bytovanie* [Linguistic Behavior and Competencies of the Adyghe Students]. In: Vestnik antropologii. – 2021. – № 4. – P. 75-91. (In Russ.).

ZINUROVA R.I. *Etnicheskaya socializaciya molodezhi* [Ethnic socialization of youth]. – Kazan': Izdatel'stvo Kazanskogo universiteta, 2004. – 456 p. (In Russ.).

KOZHEMYAKINA V. A. *Osobennosti yazykovoj situacii v Respublike Adygeya* [Features of the language situation in the Republic of Adygea]. In: Al'manah sovremennoj nauki i obrazovaniya. – 2008. – № 8-1. – P. 88-91. (In Russ.).

KUZNETSOV N.A. *Modern sociolinguistic situation in the city of Maykop* [Sovremennaya sociolingvisticheskaya situaciya v gorode Majkope]. In: Sociolinguistics. – 2021. – №. 4 (8). – P. 101-118. (In Russ.).

Polevyje materialy avtora № 1 [Field materials of the author No. 1]. Adygeya, g. Majkop – 27.06.2022 g. (In Russ.).

Polevyje materialy avtora № 2 [Field materials of the author No. 2]. Adygeya, g. Majkop – 27.06.2022 g. (In Russ.).

Polevyje materialy avtora № 3 [Field materials of the author No. 3]. Adygeya, g. Majkop – 28.06.2022 g. (In Russ.).

PYATAKOVA T. L. *Yazykovaya situaciya v sfere obrazovaniya v Respublike Adygeya (po materialam sociologicheskikh issledovanij)* [The language situation in the field of education in the Republic of Adygea (based on sociological research)]. In: Sborniki konferencij NIC Sociosfera. – 2011. – № 3. – P. 59-63. (In Russ.).

Respublika Adygeya v cifrah 2010-2020 gody [Republic of Adygea in figures 2010-2020]. Pod red. Kurnyakova T.A. Kratkij statisticheskij sbornik. – Majkop: Office of the Federal State Statistics Service for the Krasnodar Territory and Adygea, 2021. – 176 p. (In Russ.).

STARCHENKO R.A., STEPANOV V.V. *Yazykovaya politika v Krymu* [Language policy in the Crimea]. In: Yazykovaya politika, konflikty i soglasie. – M.: IEA RAN – 2017. – P. 272. (In Russ.).

UNAROKOVA R.B., BIZHEVA Z.H., CEEVA Z.A., UNAROKOVA F.D. *Leksikograficheskaya baza dannyh adygskih yazykov: osnovnye principy postroeniya* [Lexicographic database of the Adyghe languages: basic principles of construction]. In: Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Filologiya i iskusstvovedenie. – 2017. – №4 (207). – P. 126-132. (In Russ.).

HAMERZOKOVA N.A. *Izuchenie rodnogo yazyka i gosudarstvennaya politika* [Mother tongue learning and public policy]. №: *Psal'*. – 2018. – № 15(18). – P. 9-12. (In Russ.).

HANAHU R.A., GUCHETL' Z.Kh. *Ethnic languages in the context of globalization: threats, risks* [Etnicheskie yazyki v usloviyah globalizacii: ugrozy, riski]. In: Electronic network polythematic journal "Scientific Works of KubGTU". – 2018. – № 10. – P. 289-298. (In Russ.).

HUNAGOV R.D., ZHADE Z.A., LYAUSCHEVA S.A. *Yazyk kak marker etnokul'turnoj identichnosti v Respublike Adygeya* [Language as a marker of ethnocultural identity in the Republic of Adygea]. In: *Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski*. – 2022. – № 2. – P. 259-264. (In Russ.).

CVETKOV O. M., GUCHETL' Z.H. *Adygejskij yazyk: poisk putej sohraneniya i razvitiya* [Adyghe language: search for ways of preservation and development]. In: Gumanitarnye i social'no-politicheskie problemy modernizacii Kavkaza: Materialy VI-oj Mezhdunarodnoj konfer-

encii, Magas, 10–13 maya 2018 goda / FGBOU VO "Ingushskij gosudarstvennyj universitet". – Magas: ООО "КЕР", 2018. – Р. 489-495. (In Russ.).

Информация об авторе

М.Ю. Донежук – кандидат исторических наук.

Information about the author

M.Yu. Donezhuk – candidate of sciences (History).

Статья поступила в редакцию 26.12.2022 г.; одобрена после рецензирования 20.01.2023 г.; принята к публикации 15.03.2023 г.

The article was submitted 26.12.2022; approved after reviewing 20.01.2023; accepted for publication 15.03.2023